С того дня, как дочь маркиза ворвалась сюда, в особняке вновь наступило спокойствие. Лихтен тоже уехал, и я не видела его уже месяц.

Это новый рекорд, что он месяц отсутствовал в этой резиденции.

Лихтен вернулся, когда я забеспокоилась, что что-то случилось за три дня безостановочной езды.

– Мисс Альтстелла! Господин Альтенрих вернулся!

Когда меня учили, как испечь масляный пирог на кухне, Мари вскочила и рассыпала муку своей инерцией.

– Эй! Мари! Сколько раз тебе говорить не бегать по особняку!

– Ой-ой, мистер Вэнс, мне больно!

– А? Твоя работа – увеличивать мою работу?! А?

Вэнс схватил Мари за воротник формы и потряс с нехорошим видом.

Что он делал раньше со своим перетренированным для повара телом и старыми ранами, виднеющимися сквозь дыры в одежде? Я как-то спросила Клода, но Вэнс издевается над своим телом в качестве хобби. С тех пор я решила не беспокоиться об этом.

– Ребята! Что вы делаете! Пожалуйста, быстро идите в парадную. Если Альтенлихт найдёт вас на кухне, это будет ещё одна длинная проповедь, переданная вам лордом. Давай поторопись. Нам есть о чем поговорить после того, как вы уберётесь здесь!

Трейси вышвырнула меня из кухни с холодным взглядом в глазах и быстро говоря.

Вэнс, покосившийся в сторону, смотрел на Мари с пугающим выражением лица, и бедняжка дрожала.

Мне жаль их обоих...

*****

Когда я вбежала в вестибюль, Лихтен снимал перчатки, передавая своё пальто Клоду.

– Лихтен! С возвращением.

Его глаза, более тёмно-синие, чем мои, взгляд стал мягче, когда ловят меня, но я вижу на лице некоторую усталость.

Интересно, что-то случилось?

– Сестра, я только что вернулся домой. Были ли у тебя проблемы во время моего отсутствия?

– Ну! Ты говоришь прям как отец. Не волнуйся, всё было хорошо.

Лихтен взял меня за руку и поцеловал её, как послушный рыцарь.

Он слишком беспокоится обо мне.

В прошлом месяце я встретила Торнео, который ухаживал за садом, Торнео порезал плечо веткой дерева. Мужчина побледнел и упал, так что после этого было трудно следить за всем.

После обучения у Мари я смогла носить повседневное платье, которое не было таким громоздким, и после этого я наконец получила проходной балл от Трейси за стирку и мытье посуды.

Я никогда не смогу рассказать об этом Лихтену или отцу…

– Сестра, у тебя что-то на волосах… Это пудра?

– О-хо-хо, наверное.

– Сестра, ты не пользуешься косметикой, не так ли?

– Да, я тренировалась.

Это точно мука застряла у меня в волосах.

Лихтен прошептал: «А, это так?» и посмотрел на меня с подозрением, пока я поглаживала свои

серебристые волосы, совсем как у матери.

Если он узнает, что я бывала на кухне, то от проповеди мне не сбежать.

Лихтенштейн, которому сейчас четырнадцать лет, необычайно силён, несмотря на свой возраст.

Это может быть из-за его стройных и красивых черт лица, а может быть из-за его тёмно-синих холодных глаз, но в основном это, вероятно, результат воспитания его отца.

Честно говоря, хоть он и мой младший брат, это ужасно.

http://tl.rulate.ru/book/43209/3185141